
О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

Н.А. Шевцова

Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассмотрен круг вопросов, связанных с исследованием механизмов стимулирования инновационной деятельности в Китае. Для Российской Федерации, сохранившей свой интеллектуальный потенциал и разветвленную научно-исследовательскую инфраструктуру, интересен также опыт КНР, так как даже для простой имитации передовых продуктов, изобретенных за границей, необходима масштабная мобилизация социальных и организационных факторов.

Ключевые слова: инновационная активность, технологическая конкурентоспособность, информатизация, цифровые технологии.

Для каждой страны переход к инновационной экономике должен рассматриваться как средство решения общегосударственных задач и реализации общенациональных целей. В этой связи интересен опыт беспрецедентно успешного технологического подъема материкового Китая, который отдал предпочтение самостоятельному пути развития и избрал информатизацию в качестве локомотива инновационного обновления (китайские экономисты уже определяют этот сектор экономики как «первую опорную отрасль народного хозяйства») [1].

Линией старта по направлению к инновационной экономике (в китайской транскрипции — ко «второй индустриализации») принято считать разработанную в 1995 г. среднесрочную программу: «Девятый пятилетний план экономического и социального развития и перспективная программа до 2010 года» (далее — Программа 2010). Однако ставка на технологический прогресс была сделана с первых шагов экономической реформы (или курса «четырёх модернизаций»). Уже тогда власти КНР отдавали приоритет импорту отдельных технологических ноу-хау и адресных лицензий, необходимых для самостоятельной реконструкции исследовательской и производственной базы высокотехнологичных отраслей, ограничивая по возможности закупки индустриальных мощностей «под ключ». Дэн Сяопин проявил себя не только как последовательный реформатор, но и как лидер, ориентированный на инновационный вектор развития. В марте 1978 г., т.е. сразу же после своего возвращения во власть, он заявил, что Китаю придется прибегнуть к внешним заимствованиям не только по причине отсталости, но и с целью «достижения передового мирового уровня в будущем» [2]. Одновременно подчеркивалось, что КНР не может целиком положиться на иностранные заимствования. В ходе широких дискуссий была сформулирована парадигма инновационного обновления: импортировать высокие технологии для организации наукоемких производств с последующей экспансией товаров и услуг на мировые рынки цифровых технологий. Используя сравнительные преимущества в факторах и издержках производства, применяя разумный протекционизм, КНР превратилась в крупнейшую технологическую державу Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). В известных

пределах можно говорить о «восточноазиатской» промышленной политике, ранее апробированной Японией, Южной Кореей, Тайванем, Сингапуром. Однако Китай с его экономикой переходного типа умело использовал также особенности административной системы управления. В отличие от бывших соцстран Европы (включая Россию), где директивное планирование, по существу, игнорируется, китайские власти в формате пятилеток продолжают успешно направлять ход «второй индустриализации».

Заимствования технологических ноу-хау осуществляется в Китае по нескольким каналам.

Первый канал — продажа зарубежным инвесторам части акций госпредприятий, которые переводятся на акционерную форму собственности. Такая форма, предполагая юридически четкое разделение имущественных прав, позволила начать процесс слияний и поглощений, ведущих к образованию крупных высокотехнологичных корпораций. Актуальность этой задачи определялось, в числе прочего, тем обстоятельством, что госсектор на 80% состоял из средних и мелких производств, которые производили менее половины общего объема промышленной продукции. К тому же большинство из них оставалось убыточными. Поэтому на X пятилетку (2001—2005 гг.) было выделено почти 3 млрд долл. в целях компенсировать их ликвидацию или банкротство [1]. Наиболее перспективными в этой связи названы акционерные предприятия информационно-индустриального комплекса, объединенные общей идеей «второй индустриализации». Есть положительные примеры политики, направленной на консолидацию активов и сокращение числа предприятий госсектора в сфере информационных технологий. Один из них — корпорация China Electronics Corporation, которая после поглощения группы компьютерных компаний «Великая стена» (China Great Wall Computer Group) стала крупнейшим холдингом (с активами более 8 млрд долл.) в этом секторе экономики КНР. Реформированию подверглась громоздкая структура отраслевой науки, доставшаяся в наследство от дореформенных времен. Из 242 отраслевых НИИ осталось чуть более половины (131), которые функционируют сегодня в статусе научно-производственных объединений (НПО).

Из опыта передовых в технологическом отношении стран следует, что основной движущей силой инновационного развития становятся сегодня средние и малые наукоемкие предприятия. В США их называют «якорными», в них занято большинство высококвалифицированных кадров (на Тайване, к примеру, они дают до 45% прироста ВВП). Наделение вузов, НИИ и промышленных предприятий правом учреждать инновационные start-up компании способствует бурному росту малого технологичного бизнеса. Сегодня в КНР наметилась заслуживающая внимания тенденция роста таких предприятий вокруг госкорпораций, отраслевых НПО и вузов, которые в условиях Китая имеют государственную форму собственности. Такая конвергенция частных и государственных интересов способна дать хорошие результаты (24 июля 2009 г. Государственная дума РФ приняла федеральный закон который позволяет бюджетным, научным и учебным заведениям создавать малые предприятия «для внедрения результатов интеллектуальной собственности») [3]. Поощряя создание на модернизируемых производствах научно-

исследовательских лабораторий и опытно-конструкторских бюро, Китай закладывает основы государственной инновационной системы (ГИС).

Проблема, однако, состоит в том, что большинство госкорпораций и НПО, создавая разнообразные «долины» (силиконовые, оптико-волоконные и т.п.), на практике лишь импортируют готовые технологические линии. По данным Госстата КНР, самостоятельные исследования и разработки ведутся всего на 30% акционизируемых предприятий госсектора. По мнению ряда экспертов, руководители этих корпораций не спешат идти на риск долгосрочных вложений в НИОКР, плоды которых они вряд ли увидят в пределах срока своих полномочий [4]. Представляется, однако, что причины такого положения не столь однозначны. Инновационная «недостаточность» директорского корпуса КНР не есть болезнь, имманентно присущая «социализму с китайской спецификой», а является системным недугом, характерным для топ-менеджмента большинства корпораций. Руководители крупных компаний, независимо от социально-экономической «среды обитания», неохотно санкционируют исследования и разработки, сбивающие ритм налаженного производства и связанные со значительным риском. Они предпочитают проекты, гарантирующие скорую прибыль (это объясняет, почему радикальные новшества часто разрабатываются небольшими коллективами, у которых нет иного способа преуспеть в конкурентной борьбе). Кроме того, существует объективная причина того, почему освоение технологических достижений не стало обязательным условием деятельности большинства наукоемких предприятий китайской экономики. По нашему мнению, эта причина заключается в сохраняющемся научно-техническом отставании КНР от развитых государств мира.

Вторым каналом, по которому происходит абсорбция передовых технологий. Совместные предприятия (в том числе со 100-процентным иностранным участием). Последняя форма показала себя наиболее перспективной. С учетом бурно развивающихся сетевых технологий открываемые филиалы становятся частью «глобальной команды» мировых ТНК. Тем самым реализуются возможности, которые возникли после обретения Китаем статуса крупнейшего мирового центра аутсорсинга информационных технологий. Речь прежде всего идет о крупномасштабных инвестициях американских компаний в исследовательский сектор своих «китайских дочек», и об активном научно-техническом сотрудничестве с США в форме двусторонних альянсов университетов и государственных ведомств (около 150 альянсов такого рода) [5]. Согласно данным Министерства коммерции КНР, к 2005 г. иностранными ТНК в Китае было создано более 140 научно-исследовательских центров [5]. Западные компании, осуществляя трансферт в Поднебесную высоких технологий, зачастую обходят дискриминационные запреты своих правительств. Если в 1997 г. число предприятий с иностранным участием, использовавших ноу-хау своих «материнских» структур, составляло 13%, то к 2006 г. их доля возросла до 52%. Объем инвестиций в НИОКР корпоративного сектора иностранных филиалов и совместных предприятий в КНР составляет сотни миллионов долларов. Compaq, IBM, Intel, Microsoft, Siemens стали ведущими «игроками» внутреннего рынка технотронной продукции (уступая,

впрочем, первенство китайской корпорации «Леново»). ТНК среднего размера также ищут возможность утвердиться на китайском рынке.

Власти Китая продолжают стимулировать высокотехнологичные корпорации к перемещению своих исследовательских центров и производственных подразделений на территорию КНР. В 2003 г. принято «Положение о порядке слияний и поглощений между зарегистрированными в КНР компаниями с участием иностранного капитала и китайскими предприятиями любой формы собственности», которое соответствовало антитрестовским правилам ВТО и содержало ряд статей, препятствующих возникновению монопольных структур на основе трансграничных сделок слияний-поглощений. Однако были сделаны исключения, если целью слияний заявлено поглощение высоких технологий. Таким образом, Китай и после присоединения к ВТО (11 декабря 2001 г.) сохраняет возможность фокусировать иностранные инвестиции на наукоемких проектах.

Изучение организационно-правового инструментария по привлечению прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в сектор высоких технологий представляется актуальной задачей. Дело в том, что рисковый характер научно-технического бизнеса и эффект «длинных денег» объективно ограничивает приток капиталов в этот сектор (тем более что альтернативы для инвестиций в экономику такой страны как Китай с его ненасыщенным и гигантским по емкости рынком потребительских товаров весьма многочисленны). Отметим в этой связи зоны высоких технологий (ЗВТ), которые ориентированы на привлечение иностранного капитала в высокотехнологичные проекты и коммерциализацию научно-технических достижений. Такие зоны, как правило, создаются на базе сложившихся научных или учебных центров (к примеру, технополис Пекина непосредственно примыкает к комплексу Пекинского университета). Предприятия, расквартированные в этих зонах, обладают внушительным объемом льгот и преференций. В частности, если предприятие освоило передовые технологии на сумму не менее 5 млн долл., то оно не платит местных налогов. От импортных пошлин освобождаются необходимые для НИОКР приборы и оборудование. Если прибыль реинвестируется в экспортно ориентированные или наукоемкие производства, то подоходный налог возмещается в полном объеме. Другое важное отличие состоит в том, что у предприятий, действующих в ЗВТ, нет ограничений на реализацию своей продукции на внутреннем рынке. Предприятия, расположенные в ЗВТ прибрежных провинций Юго-Восточного Китая, получили право «ретранслировать» полученные «интеллектуальные инвестиции» в высокотехнологичные производства своих менее «продвинутых» западных соседей. Принципиальным моментом государственной политики в области привлечения иностранного капитала является противодействие созданию «отверточных» производств. В свое время Госсовет КНР ввел ограничения на ввоз комплектующих для предприятий автопрома: коэффициент локализации (доля узлов и деталей, производимых в КНР) должен составлять не менее 80%.

Третий канал освоения импортных новаций связан с технологическим аспектом иницируемой властями КНР внешнеэкономического курса «идти вовне». С одной стороны, глобализация облегчила Китаю возможность привлекать из-за

рубежа капиталы, новые технологии, передовые методы управления (добавим сюда рост экспортных доходов от продажи информационных продуктов и услуг). С другой стороны, после вступления в ВТО и постепенного открытия внутреннего рынка (ограничения переходного периода по большинству позиций сняты к 2006 г.) экономика КНР столкнулась с более ожесточенной конкуренцией. Насущной необходимостью стал поиск новых аргументов системного характера, имеющих цель повышение национальной конкурентоспособности, в первую очередь в наукоемких отраслях. Таким аргументом стало решение об интенсификации процесса создания трансграничных структур мирового уровня для более эффективного усвоения исследовательских ресурсов развитых стран, приобретения там интеллектуальной собственности, продвижения на мировые рынки собственных технологических стандартов.

Официально курс «идти вовне» впервые сформулирован на XV съезде КПК (сентябрь 1997 г.), где была обещана господдержка тем предприятиям, которые будут «учреждать основанные на своем капитале компании за границей, осваивать мировой рынок». Спустя еще пять лет на XVI съезде КПК (ноябрь 2002 г.) была вновь подчеркнута необходимость «стимулировать зарубежные инвестиции предприятий... создавать мощные транснациональные предприятия». Сегодня в число двадцати крупнейших госкорпораций по объему инвестиционной деятельности рубежом входят три высокотехнологичные: мобильной связи «Чайна мобайл», телекоммуникационная «Чайна телеком», акционерная научно-техническая «Бэйцзин ориент технолоджи».

То, что вывоз капитала из Китая иницируются правительством, дает основание говорить о феномене «принуждения к модернизации» (21 июля 2009 г., выступая на пресс-конференции в Пекине, премьер Госсовета КНР Вэнь Дзябао обещал «Чайна телеком» господдержку в ее стремлении приобрести активы иностранных ТНК) [6]. Действительно, если в развивающихся странах сохраняется высокая потребность в капитальных вложениях для внутреннего роста, то в развитых странах достичь высокой рентабельности можно только за счет прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ), и этот процесс проходит там по инициативе бизнес-структур. На основе этих формально-логических построений английским экономистом Д. Даннингом (Dunning) создана теория, согласно которой объемы ПЗИ прямо пропорциональны душевому показателю ВВП. Следовательно, таким странам, как Китай, инвестирование вовне следует рассматривать как отдаленную перспективу. Между тем начиная с середины 1990-х отмечается бурный рост ПЗИ из КНР. Если в 1998 г. объем ПЗИ составлял десятую часть ПИИ, то по состоянию на начало 2008 г. это соотношение составляло 1 : 2. Страна стала крупнейшим иностранным инвестором среди государств с растущими экономиками. При этом в телекоммуникации и компьютерную технику китайскими компаниями вложено до трети всех инвестиций, против 20% — в торговлю и 18% — в освоение ресурсов.

Но является ли «принуждение к модернизации» эксклюзивным атрибутом экономики переходного типа с «китайской спецификой»? По нашему мнению, по-

ложительный ответ был бы необъективен. В 1980-х гг. американские власти приняли восемь законов, которые внесли существенные изменения во взаимоотношения между субъектами инновационного предпринимательства. Местные аналитики назвали эти изменения условий функционирования научно-инновационной сферы «новой парадигмой технологического развития» [7]. Наверное, и в этих законодательных инициативах администрации Рейгана можно найти «следы» так называемого «дирижизма» — термина, с помощью которого экономисты монетарной школы характеризуют любые процедуры, связанные с госрегулированием экономики. Ведь по «гамбургскому счету» и здесь мы имеем дело с тем же феноменом «принуждения к модернизации» (но уже с «американской спецификой»).

На «лестнице» международного разделения труда место Китая — в середине. Страна обладает конкурентными преимуществами относительно государств, находящихся на низших ступенях развития, и заинтересована в изучении передового опыта стран, располагающихся на вершине этой гипотетической конструкции. Понятно, что китайские транснациональные госкорпорации уступают ТНК развитых стран по инновационным возможностям и уровню капитализации. Их шансы на успех в трансграничном бизнесе без эффективной и адресной поддержки государства были бы ничтожны. В то же время в Китае понимают, что частные фирмы, выросшие в конкурентной борьбе, будут эффективнее работать на мировых рынках. Такие компании в КНР созданы. Среди них: компьютерная «Леново», электротехническая «Хайэр», телекоммуникационная «Хуавэй», входящие в ТОП-20 китайских компаний по объему инвестиционной деятельности за рубежом с негосударственной формой собственности («Хуавэй», к примеру, создала исследовательские центры в Силиконовой долине США, индийском центре высоких технологий Бангалоре и в Российской Федерации) [8].

История успеха «Леново» едва ли не самая громкая в Китае. Учреждена в 1984 г. одиннадцатью научными сотрудниками Института вычислительной техники АН КНР с начальным капиталом в 200 тыс. юаней (на тот момент менее 25 тыс. долл.). Вначале компания выступала торговым дистрибьютором зарубежных ТНК (компьютеры IBM и принтеры HP) и одновременно постигала технологические нюансы импортных образцов ВТ. С 1990 г. компания приступила к производству ПК собственной сборки под торговой маркой АО Legend, а через четыре года вышла на фондовую биржу Гонконга, продав там часть своих акций. За счет минимизации издержек производства и упрощенной конструкции своих компьютеров «Леново» предлагает устройства стоимостью всего около 350 долл., продав в 2006 г. товаров более чем на 3,5 млрд долл. Их «линейка» достаточно широка: от мобильных телефонов до суперкомпьютеров. В декабре 2004 г. Lenovo Group Limited приобрела подразделение персональных систем IBM. Получив в свое распоряжение мировую сеть дистрибуции, признанные во всем мире торговые марки и передовые технологии, ТНК «Леново» превратилась в третьего в мире производителя ПК.

Иницилируемый властями Китая процесс создания транснациональных компаний не имеет прецедентов в экономической истории и органично вписывается в общегосударственную стратегию технологической модернизации страны.

Обязательным условием инновационного развития является подготовка специалистов высокой квалификации. В настоящее время Китай представляет собой самый большой в мире рынок образовательных услуг. В высших учебных заведениях там обучаются 328 млн студентов. Подтверждением достижений КНР в этой сфере стал рост публикационной активности китайских ученых. По данным Пекинского института по исследованию научно-технической информации, Китай вышел на 5-е место в мире по числу опубликованных в 2007 г. научных статей, уступая лишь США, Японии, Англии и Германии. По сообщению главы Государственного управления интеллектуальной собственности Тянь Липу, по числу заявок на получение международных патентов КНР в 2008 году переместился с 7-го на 6-е место, опередив Великобританию [9].

Но страна не имеет достаточного числа университетов мирового уровня, хотя прилагает усилия для исправления подобной ситуации. Поэтому там поощряется учеба студентов и аспирантов в зарубежных университетах. Ниже приводится динамика выезда китайских студентов на обучение за рубеж в 2002—2008 гг.

Годы	Число студентов, тыс. человек
2002	125
2006	140
2007	150
2008	200

Источник: Составлено по: [10].

При этом власти Китая проявили завидную предусмотрительность в части сохранения потенциала информационной культуры. Они организовали в странах пребывания этнокультурное ядро и создали привлекательные условия для желающих основать инновационный бизнес у себя на родине. В результате если в середине 1990-х гг. прошлого столетия большинство китайских выпускников американских университетов предпочитали оставаться в США, то на рубеже веков в их настроениях произошел заметный перелом. Сегодня до 70% молодых специалистов, получивших образование на Западе, возвращаются в Китай. Многие из них устраиваются на работу в филиалы иностранных ТНК, но самые предприимчивые создают собственный бизнес. По официальной китайской статистике, эти специалисты создали к 2004 г. более 3 тыс. малых технологичных предприятий; их валовая продукция достигает 10 млрд юаней (1,5 млрд долл.) [7]. На них распространяются преференции по ускоренной регистрации, открытию банковских счетов, право на специальные налоговые льготы, стимулирующие научные разработки и внедрение технологических достижений в массовое производство. Эти льготы в известной мере замещают венчурное инвестирование, которые в развитых экономиках приобретают все большее значение (отметим при этом преимущественный рост венчурных инвестиций, приходящихся на ранние фазы инноваций, которые в странах ОЭСР дефинируются как «деньги для посева» *speed money*) [11].

Таким образом, ГИС КНР дополнена разветвленной инвестиционной инфраструктурой.

Китайское государство менее чем за 15 лет, прошедших со времени принятия Программы 2010, расширило поддержку высокотехнологичных отраслей экономики до такой степени, что выступает сегодня и как заинтересованный законодатель, и как основной инвестор инновационной деятельности (через НИОКР госкорпораций), и как сила, способная вне страны оказать финансовую и политическую поддержку в интересах наукоемкого бизнеса. Своими достижениями Китай доказал эффективность централизованной системы хозяйствования в ее планово-корпоративной форме. Действительно серьезным препятствием на пути превращения Китая в инновационную державу является слабость фундаментальной науки. Но именно здесь Россия сохраняет свои конкурентные преимущества. На мировом рынке растет спрос на инновации нетрадиционного типа. Значительный прорыв обещают дать нанотехнологии, особенность которых состоит в их принадлежности к междисциплинарным областям науки, и наша страна имеет хорошие шансы занять достойную нишу на международном рынке высоких технологий. Пока же экспортная торговля наукоемкой продукцией не является фактором инновационного развития, а только дает возможность поддерживать на минимальном уровне научно-технический потенциал. Тем не менее наша страна остается великой научно-технической державой, которая обладает авангардными разработками в аэрокосмической отрасли и спутниковой связи, ядерной энергетике, лазерных технологиях, производстве композитных материалов и т.д. В КНР есть большой спрос на эти ноу-хау, и их заимствование рассматривается как один из основных элементов инновационного развития страны. Кооперация наших государств в сфере высоких технологий как на корпоративном, так и на межгосударственном уровне, может стать важным фактором экономического роста, в том числе — в эпоху кризисов, что особенно актуально в наши дни.

В научно-инновационном секторе китайской экономики заметны значительные изменения пока еще носят количественный характер. Но они — предвестники перехода Китая в новое качество развитой инновационной державы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Вэнь Цзябао*. Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2005 год и проекте плана на 2006 год // Итоги социально-экономического развития в 2005 году и параметры XI пятилетки. ИДВ РАН. Экспресс-информация. — М., 2006. — № 6.
- [2] *Дэн Сяопин вэньсюань* // Избранные произведения Дэн Сяопина, 1975—1982. — Пекин, 1983.
- [3] www.tvc.ru
- [4] Китай: угрозы, риски, вызовы развитию / Под ред. Василия Михеева. — М.: Моск. Центр Карнеги, 2006.
- [5] Итоги социально-экономического развития в 2005 году и параметры XI пятилетки. РАН, Изд-во Института Дальнего Востока. — М., 2006.
- [6] www.ntv.ru
- [7] *Авдулов А., Кулькин А.* Контурь информационного общества. — М., 2005.
- [8] *Петухов И.* Тенденции и перспективы развития новых и высоких технологий // Экономика Китая вступает в 21 век. — М.: ИДВ РАН, 2004.

- [9] Сообщает Синьхуа // Правда. — № 25 (29637), 13—16 марта 2009 г.
[10] www.chinescentre.ru
[11] Князев Ю. Как определить современное общество: постиндустриальное, информационное, общество знаний, научно-информационное? // Общество и экономика. — 2006. — № 10.

SOME TRENDS OF CHINA NATIONAL INNOVATION POLICY

N.A. Shevtsova

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaia str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the questions concerning the investigation of the ways of stimulation the innovative activity in China. The Russian Federation has preserved its intellectual potential and a ramified scientific research potential; nevertheless, the experience of China is of a certain interest for Russia, because even the imitation of the leading products, invented in other countries, involves the mobilization of social and organizational factors.

Key words: innovative activity, technological competitive ability, informatisation, digital technologies.